

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Тот древний философ, который утверждал, что нельзя дважды войти в одну реку, певцов при том в виду, конечно, не имел. Тем более, что многие из них, к сожалению, пытаются опровергнуть его, исполняя много раз одну и ту же песню в одном и том же навсегда заданном ключе. Кстати, не без успеха. Ведь отлично отработанный, изощренный прием при первом прослушивании вполне способен даже и поразить. Зато при втором — удивит, при третьем... В общем, покупай пластинку, она передаст столько же и так же.

А вот когда позавчера по притихшему прямогольнику зала Барнаульского Дворца спорта разнеслась сверхопулярная фраддинская «Течет Волга», я что-то и не узнал ее. Исполняющая песню народная артистка РСФСР Людмила Зыкина, открывая «Волгой» свой концерт, конечно, не изменила слова или мелодию. Но песня будто заново творилась прямо на наших глазах. Где-то ставились какие-то новые акценты, что-то усиливалось, чуть по-иному окрашивалось из такой богатой палитры чудесного зыкинского голоса... И пусть музыковеды дотошно определят целесообразность того или иного динамического оттенка, пусть рассуждают о значении для манеры артистки тех же форшлагов и прочих мелизмов — вместе с ними мы готовы от всей души восхититься голосом-явлением, — но сейчас хочется сказать об ином. Когда социологи объясняют успех того же телевидения, то среди прочего они обязательно отмечают его сиюминутность в самом широком смысле, в том числе (а может, это и есть главное?) сиюминутность рождения мысли. Так вот, исполнение Людмилы Зыкиной — это непрерывное рождение мысли. «Запетых» песен у нее нет. Каждую она подает в какой-то степени заново, так что восию видишь — процесс творчества у нее, действительно, непрерывен, как непрерывны сама жизнь и наше отражение ее.

Мы, зрители и слушатели, становимся свидетелями и даже как бы соучастниками творческого процесса, и от того певица нам еще ближе и дороже. (Написав все это, начерно оформленное еще там, в зале Дворца, я-таки для проверки тостазил на проигрыватель все ту же «Волгу». И опять прослу-

шал ее до конца. И опять нашел ее чуточку иной, чем совсем недавно услышал во Дворце. Да уж и кстати вспомнился рассказ о гастрольях Людмилы Георгиевны в Индии. Проникнувшись музыкальной стихией этой страны, Зыкина несколько изменила концовку «Волги», дала ее в замедленном темпе. Этот новый ритмический рисунок подчеркнул лиризм, обогатил песню. Об успехе ее нечего и говорить).

Артистка настолько серьезно относится к своему слушателю, так хочет вместе с ним радости открытия песни, что не боится принести в жертву этому уже готовое, наработанное. Но быть столь щедрым может позволить себе лишь большой мастер, имеющий буквально неисчерпаемый арсенал, овладевший всеми секретами и нюансами своего дела, и стало быть, большой труженик в прошлом и настоящем. И это, на наш взгляд, необходимый и значительный штрих к творческому портрету Людмилы Зыкиной.

В концерте, который дала артистка в Барнауле, было ровно двадцать произведений. А вы задумались над тем, сколько из них можно отнести к категории «популярных» (имею в виду те, что на бис проходят даже при мало-мальски добротном исполнении — так хороша их литературная и музыкальная основа, или те, которые в «моде»)? Конечно, не все. И вспомните многих из «микрорфонных» певцов, побывавших за последнее время в Барнауле, которые только на шлягерах и собирали аудиторию. Но для настоящего артиста это не путь, если он «протоптанней и легче», если на нем не сделаешь открытий для себя и для слушателя.

Есть в концерте Зыкиной вещи, которые возьмет к себе в репертуар далеко не каждая, даже и не бесталанная певица — настолько они сложны, столько требуют сил и забот от исполнителя. Зато разве есть выше радость для настоящего артиста, если он заставит их звучать так, что дрогнут людские сердца и увлажнятся глаза, или, наоборот, светлой радостью засияет весь мир вокруг. Зыкина сумела не раз и не два сделать это с нами позавчера — и именно теми песнями, что при другом исполне-

нии не вызвали бы и десятой доли тех эмоций.

Я сознательно не называю ни одной вещи, потому что не хочу ни в малейшей степени разбирать репертуар Людмилы Георгиевны. С моей точки зрения он прекрасен. В том числе и потому, что в нем есть песни, которые без Зыкиной не получили бы такую интересную сценическую жизнь. А это большое искусство и не меньшая ответственность — давать песню путевку на сцену. И такую надежную, что потом для другой исполнительницы достаточно кофферансной добавки «из репертуара Людмилы Зыкиной», чтобы зал разразился овацией.

Много еще можно говорить о впечатлениях от концерта. О том, как поражают глубокая индивидуальность, своеобразная народная характеристика Зыкиной, неповторимость ее голоса... Но в заключение хотелось бы отметить умение Зыкиной петь образно. Помните, как Центральное телевидение, очевидно, для «одоходчивости», театриализовало песню А. Долуханяна «Рязанские мадонны» в исполнении Зыкиной? А вот на ее концерте не потребовалось никаких дополнительных «картинок», чтобы до мельчайших деталей представились и несчастная невеста, которую выдают замуж неизвестно за кого (старинный русский свадебный плач «Матушка, что во поле пыльно»), и счастливая своей любовью наша современница (С. Туликов, «Вьюга»), и женщины, потерявшие на войне дорогих им людей (Я. Френкель, «В парке у Мамаева кургана»)... В общем что ни песня, то зримый образ, потому что артистка обладает умением перевоплощаться в ту героиню, о которой поет. Достижение этого — тоже свидетельство силы таланта.

...Когда за завершение вечера секретарь Барнаульского горкома КПСС В. Н. Гончаров от имени присутствующих благодарил артистку за концерт, он сказал:

— Мы будем рады и счастливы вместе с вами, когда узнаем о присуждении вам Ленинской премии.

И под сводами Дворца загремели бурные аплодисменты. Те самые, которые считаются за единодушное согласие.

НА СНИМКЕ: выступает Людмила Зыкина.

Г. ОСИПОВ.
Фото Е. Шлея.